

Савченко Дарья Сергеевна

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ

Статья рассматривает семантику глаголов характеризованной речи в сопоставительном аспекте русского и английского языков. Глаголы характеризованной речи описывают говорение и одновременно способ произнесения. И хотя английский и русский языки относятся к одному и тому же типу языков, которые способны однослвно описать действие и способ действия, при описании речи и особенно речи, характеризованной эмоциями, русский язык отличается использованием группы возвратных глаголов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Campbell J.** To Beat the Bible: A Profile of J. P. Donleavy. Syncopations: Beats, New Yorkers and Writers in the Dark. Berkeley, Los Angeles. London: University of California Press.
6. **Donleavy J. P.** A Fairy Tale of New York. N. Y.: The Atlantic Monthly Press, 1994.
7. **Dunn W.** A Singular Day with J. P. Donleavy // USA TODAY. 1990. July 17.
8. **Dunn W.** Adventures in the Making of the Ginger Man // Gannett News Service. 1994. March 14.
9. **Gray P.** The Destinies of Darcy Dancer, Gentleman by J. P. Donleavy // Time. 1977. November 14.
10. **Lacey C.** The Road from Smut to Classic: J. P. Donleavy Returns with a Ginger Man Guidebook // Irish Voice. 1998. December.
11. **Lawless K.** The Destinies of Darcy Dancer, Gentleman // The Antioch Review. 1978. Winter.
12. **Parker D.** Four Rousing Cheers [Электронный ресурс] // Esquire. 1958. July. URL: http://www.jpdonleavycompendium.org/Dorothy-Parker_review.html
13. **Reynolds S.** A Soulful Struggle with Loss, Loneliness; The Lady Who Liked Clean Rest Rooms: The Chronicle of One of the Strangest Stories Ever to Be Rumoured about around New York by J. P. Donleavy // The Los Angeles Times. 1997. June 27.
14. **Sheppard R. Z.** Three's a Crowd // Time. 1971. July 5.

BITTER END OF SWEET FAIRY TALE

Romanova Vera Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Nizhnii Novgorod State Linguistic University
vera@romanova.nnov.ru

The author reveals the originality of the conception of the novel "A Fairy Tale of New York" by J. P. Dunleavy, traces the dynamics of the U.S. criticism attitude to Dunleavy's creative works, considers the stylistic, narrative, composition features of the work, its figurative structure and the specificity of artistic space, and interprets the novel within the framework of the American literary tradition and the literature of postmodernism.

Key words and phrases: Dunleavy; postmodernism; mythologeme "American dream"; style; image; allusion; culture; American literary tradition.

УДК 811.11-112, 811.161.1'37

Филологические науки

Статья рассматривает семантику глаголов характеризованной речи в сопоставительном аспекте русского и английского языков. Глаголы характеризованной речи описывают говорение и одновременно способ произнесения. И хотя английский и русский языки относятся к одному и тому же типу языков, которые способны однословно описать действие и способ действия, при описании речи и особенно речи, характеризованной эмоциями, русский язык отличается использованием группы возвратных глаголов.

Ключевые слова и фразы: семантика; глаголы характеризованной речи; возвратные глаголы русского языка; русский язык; английский язык; эмоции.

Савченко Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов
dar-savchenko@yandex.ru

ОБ ОДНОЙ ГРУППЕ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ[©]

Объектом нашего исследования являются глаголы характеризованной речи. Так мы называем глаголы, в толковании которых словарь указывает, помимо семы речи, сему, описывающую способ говорения – тон голоса, скорость, громкость и так далее. Однако в русском языке есть глаголы, вводящие прямую речь, в толковании которых сема речи отсутствует. Это так называемые общевозвратные глаголы на –ся, типа "возмутиться", "удивиться" и т.п. Нашей целью будет показать, что такие глаголы в определенном контексте функционируют как глаголы (характеризованной) речи.

Глаголы были собраны методом сплошной выборки из ведущих толковых словарей русского языка (Малый академический словарь русского [5]¹ и Большой толковый словарь русского языка [2]²) и 10 тысяч страниц печатного текста художественных произведений русскоязычной литературы XX - начала XXI века. Кроме того, для уточнения и обогащения корпуса были использованы данные Национального корпуса русского языка ruscorpora.ru [6].

Начнем с иллюстрации контекстного употребления типичных глаголов характеризованной речи. Это, например, такие русские глаголы как **выпалить** ('неожиданно и быстро сказать, произнести' [МАС, БТСРЯ]).

[©] Савченко Д. С., 2013

¹ Далее для удобства будет использована аббревиатура МАС.

² Далее для удобства будет использована аббревиатура БТСРЯ.

1) - *Барышня, вас военный дожидаются, – выпалила Луика* [2];

или **промурлыкать** ('разг. Проговорить, пропеть тихо, мягким голосом' [МАС, БТСРЯ]).

2) - *Борис Емельяныч, – промурлыкал он, – нашли...* [9, с. 161].

Теперь обратимся к примерам, иллюстрирующим глаголы, которые называются общезовратными, и рассмотрим их в аналогичных контекстах. К таким глаголам относятся, например, **возмутиться** ('прийти в негодование' [МАС], 'прийти в состояние крайнего недовольства, гнева, негодования' [БТСРЯ]),

3) "*Фу, какая гадость, – возмутился он. – Ведь я никогда не пойду на это*" [8];

или **восхититься** ('прийти в восхищение' [МАС], 'прийти в восхищение; проявить, выразить своё восхищение' [БТСРЯ]).

4) — *Ну ты нагрузился! – восхитился он. – Ты что, действительно меня не узнаешь?* [7].

Мы включаем эти глаголы в корпус глаголов характеризованной речи, несмотря на то, что в словарях они не зафиксированы как глаголы речи, а их толкования описывают исключительно определенное эмоциональное состояние (**обрадоваться** – 'испытать радость', **возмутиться** – 'прийти в негодование' [МАС], 'прийти в состояние крайнего недовольства, гнева, негодования' [БТСРЯ], **рассердиться** – 'почувствовать раздражение, большое неудовольствие, негодование' [МАС]).

На тот факт, что общезовратные глаголы, обозначающие эмоциональное состояние, употребляются для введения прямой речи, обратили внимание уже давно. Так, Л. Н. Иорданская и И. А. Мельчук в статье "On a Class of Russian Verbs which Can Introduce Direct Speech: Constructions of the Type" (О классе русских глаголов, которые могут вводить прямую речь) [12] рассматривают общезовратные глаголы, употребляемые как раз в функции ввода прямой речи. Стоит отметить, что в своей работе авторы статьи приходят к выводу, что случаи употребления глаголов эмоции в качестве глаголов, вводящих прямую речь, не следует рассматривать как случаи полисемии (*lexical polysemy* (лексическая полисемия)), а как разовое употребление только в этом контексте (*semantic syntax* (семантический синтаксис)). Однако по нашему мнению, регулярное употребление глаголов эмоции в функции ввода прямой речи свидетельствует о наличии семы представления речи в семантике глагола.

В качестве одного из аргументов в пользу своей трактовки обсуждаемых глаголов Л. Н. Иорданская и И. А. Мельчук указывают на то, что глаголы эмоций, в отличие от глаголов говорения, не могут сочетаться с фразами, описывающими манеру говорения (*шепотом затревожился*). Однако в противовес этому доводу нужно отметить, что, например, сочетание *шепотом выпалить* или *шепотом пробормотать*, несмотря на то, что и *выпалить* и *пробормотать* это зафиксированные словарями глаголы говорения, также не характеризуются благозвучием. Более того, глагол *затревожиться* действительно не сочетается с наречием *шепотом*, но, например, глагол *возмутиться* сочетается с наречием *шепотом* в *шепотом возмутился*. Следовательно, на сочетаемость влияет не общезовратность глагола как таковая, а его семантика. Кроме того, это может зависеть и от синтаксической структуры данного языка, и от "вычислительных затрат" (computational costs): существует предел того, сколько смысла мы можем "упаковать" в одно высказывание, поскольку это определяет, насколько легко и насколько быстро можно будет понять это высказывание [13].

Л. Н. Иорданская и И. А. Мельчук отмечают, что если признать, что глаголы эмоции обладают значением "произносить каким-то образом", то тогда это означает, что класс глаголов говорения становится бесконечно широк, и гипотетически любой глагол может в определенном контексте стать глаголом говорения. Однако совсем не любой глагол может употребляться в качестве глагола речи, а лишь тот, у которого инвариант значения допускает это. Так, например, глагол "удивляться" может использоваться и для описания эмоций, и для описания речи, характеризованной этой эмоцией, как раз за счет инварианта значения активного проявления эмоций. Соответственно, инвариант значения активного проявления эмоций позволяет в контексте описания речи функционировать как глагол речи. Это является одним из ключевых принципов понимания семантики в когнитивной лингвистике: наличие инварианта значения, с одной стороны, позволяет слову в различных контекстах приобретать разное значение, а с другой стороны, позволяет оставаться тем стержнем, который будет объединять все многочисленные употребления этого слова.

Самым весомым аргументом для включения таких глаголов в наш корпус является их систематическое употребление для ввода прямой речи. Систематическое употребление глагола для ввода прямой речи является основанием для того, чтобы рассматривать этот глагол в качестве глагола речи. Так, по определению Людвиг Витгенштейна, значение слова - это использование этого слова [4].

Одним из аргументов в пользу наличия семы речи в импликации в таких контекстах может служить тот факт, что на английский язык эти глаголы переводятся при помощи глаголов речи *say, ask, exclaim* в сочетании с уточняющими наречиями или именной группой в функции обстоятельства. Так, в примере (5) глагол **восхитился** переведен с помощью английского глаголы речи *said* и обстоятельством *with admiration*:

5) - *Ксаверий Феофилактович, вы – настоящий аналитический талант, – искренне восхитился Фандорин* [1, с. 12].

"*Mr. Grushin, you have a genuine analytical talent,*" *said Erast Fandorin with sincere admiration* [11, p. 30].

Если такие глаголы вводят не декларатив, а вопрос или восклицание, то в переводе используются соответствующие глаголы речи. Так, в примере (6) глагол **восхитился** вводит вопрос, поэтому в переводе появляется глагол *asked* в сочетании с наречием *admiringly*.

6) - *Ты без пальто? – восхитился Гриша* [10, с. 406].

"*Don't you wear a coat?*" *Grisha asked admiringly* [14, p. 92].

В примере (7) глагол **восхитился** употреблен для введения восклицательного предложения, поэтому в переводе появляется глагол **exclaimed** в сочетании с непрямым дополнением **in admiration**.

7) - *Здорово! - восхитился Эраст Петрович. - И что, хорошо слышно?* [1, с. 78].

"Magnificent!" Erast Fandorin exclaimed in admiration. "How is it? Can you hear clearly?" [11, p. 175].

В этих трех примерах один и тот же глагол русского языка **восхититься** сопровождает разные типы высказываний, поэтому эти примеры переведены на английский язык при помощи разных глаголов: *said, asked, exclaimed + with admiration, admiringly, in admiration*. Набор сем, передаваемый русским оригиналом и английским переводом, остается тем же самым: сказать + как; однако тот факт, что в русском языке эти семы компактно выражены в одном глаголе, а в английском языке распределены между несколькими словами, делает русский способ номинации стилистически более выразительным.

На то, что эмоции часто номинируются глаголом, выражающим "активное проявление эмоций" в русском языке, давно обратила внимание Анна Вежицкая [15]. Автор сравнивает англо-саксонскую и русскую культурную традицию в номинации эмоций и показывает, что в русском языке существует огромное количество так называемых "активных" глаголов выражения эмоций, большую часть которых невозможно перевести на английский язык одним словом (*радоваться, тосковать, хандрить, унывать, беспокоиться, волноваться, ужасаться, возмущаться* и так далее). В английском языке эмоции, как правило, выражаются с помощью прилагательных и причастий, а не глаголов (*Mary was sad, pleased, angry, happy, afraid, etc.*); при этом разница в использовании глагола или прилагательного/причастия для обозначения эмоций существенна.

Так, два английских предложения (1) *Mary is worrying* и (2) *Mary is worried* представляют эмоции с двух разных точек зрения: (1) является умственным процессом, в то время как (2) состояние. Прилагательные и причастия обозначают пассивные состояния по сравнению с "активными эмоциональными состояниями", которые означают, что люди совершенно осмысленно и сознательно отдаются эмоциональным состояниям, думая и понимая, что происходит. При этом в английском языке тоже существуют глаголы для выражения эмоций, но они, во-первых, малочисленны, а во-вторых, зачастую принадлежат архаичной лексике (*to rejoice* "радоваться") или обычно употребляются с иронией (*to pine* "тосковать") [Ibidem].

В английском языке некоторые глаголы, которые описывают эмоции, сопровождающие речь, также употребляются для ввода прямой речи, например, *to enthuse, to moan, to thunder*. Однако Вежицкая отмечает, что, как правило, эти глаголы носят специфическую (негативную, иногда ироническую) коннотацию, и делает вывод, что англо-саксонская культура обычно не одобряет открытые, несдерживаемые проявления эмоций, в то время как русская культура рассматривает эмоции как одну из основных функций человеческой речи.

Таким образом, общезвратные глаголы проявления эмоций являются важным способом выражения характеризованной речи в русском языке. Такие глаголы регулярно употребляются в функции ввода прямой речи, а при переводе этих глаголов на английский язык употребляются глаголы речи английского языка. Кроме того, косвенно такое широкое использование глаголов для выражения характеризованной речи, а точнее для выражения эмоциональной стороны характеризованной речи, может свидетельствовать о более активной роли эмоций в русском дискурсе.

Список литературы

1. Акунин Б. Азазель. Изд. Захаров, 2000. 235 с.
2. Акунин Б. Турецкий Гамбит [Электронный ресурс]. URL: http://www.akunin.ru/knigi/fandorin/erast/turetsky_gambit (дата обращения: 28.12.2012).
3. Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е / С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1535 с.
4. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. Вып. XVI. С. 79-128.
5. Малый Академический словарь русского языка: в 4-х т. [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения: 10.10.2011).
7. Осипов С. Страсти по Фоме [Электронный ресурс]. Книга первая. 2009. 336 с. URL: <http://www.rulit.net/author/osipov-sergej/strasti-po-fome-kniga-1-get-265793.html> (дата обращения: 28.01.2013).
8. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/pasternak/04.html> (дата обращения: 10.10.2012).
9. Пелевин В. Все повести и эссе М.: Изд-во Эксмо, 2005. 416 с.
10. Улицкая Л. Пиковая Дама. Веселые похороны: повесть и рассказы. М.: Вагриус, 1999. 518 с.
11. Акунин В. The Winter Queen / Translated by A. Bromfield. N. Y.: Random House, 2003. 264 p.
12. Iordanskaya L., Melchuk I. On a Class of Russian Verbs which Can Introduce Direct Speech: Constructions of the Type 'Ostav'te Menya! - Ispugalsja Bufetchik': Lexical Polysemy or Semantic Syntax? // Jakobsen and Krag. The Slavic Verb: An Anthology Presented to Hans Ctristian Sorensen. Copenhagen: Rosenkilde and Bagger, 1981. P. 51-66.
13. Slobin D. From "Thought and Language" to "Thinking for Speaking" / J. J. Gumperz and S. C. Levinson (Eds.) // Rethinking Linguistic Relativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 70-96.
14. Ulitskaya L. The Funeral Party. London: 1999. 153 p.
15. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. N. Y.: Oxford, 1992. 487 p.

ON ONE GROUP OF SPEECH VERBS IN THE RUSSIAN LANGUAGE VERSUS THE ENGLISH LANGUAGE

Savchenko Dar'ya Sergeevna

St. Petersburg State University of Economics and Finance
dar-savchenko@yandex.ru

The author describes the semantics of characterized speech verbs in the comparative aspect of the Russian and English languages. Characterized speech verbs describe both speaking and vocalization at once. Though the English and Russian languages belong to the same type of languages that can have one-word description for the action and the mode of action, in the description of speech, and especially speech, which is characterized by emotions, the Russian language is distinguished by the use of such interesting group of verbs as reflexive verbs.

Key words and phrases: semantics; characterized speech verbs; reflexive verbs of Russian language; Russian language; English language; emotions.

УДК 81/8

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «ложные друзья переводчика», которое привлекает внимание многих специалистов по переводу. На материале татарского и русского языков рассматриваются межъязыковые категории, такие как синонимия, омонимия и паронимия, при переводе которых могут происходить ложные отождествления, поскольку междуязычные аналогизмы имеют некоторую графическую, грамматическую, а часто и семантическую общность. Знание обозначенных особенностей поможет переводчикам грамотно излагать тексты.

Ключевые слова и фразы: диалексема; межъязыковые омонимы; межъязыковые синонимы; межъязыковые паронимы; межъязыковые фразеологизмы.

Салахова Рузиля Рашитовна, к. филол. н.

Гиниятуллина Лилия Миннулловна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ruzilya5@mail.ru

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В ТАТАРСКО-РУССКИХ И РУССКО-ТАТАРСКИХ ПЕРЕВОДАХ[©]

Наличие языковых универсалий, особенно в лексическом составе языков, порождает интересное явление в переводе, которое может быть рассмотрено в рамках переводческой интерференции. Это явление заключается в том, что переводчики в ряде случаев ошибочно принимают за универсалии и используют в качестве эквивалентов знаки переводящего языка, имеющие сходные внешние формы (чаще всего фонетические) со знаками исходного языка, но отличающиеся семантикой или особенностями функционирования в речи. Эти сходные по внешней форме лексемы двух языков В. В. Акуленко называет диалексемами [2, с. 135]. Такое определение представляется весьма удачным для теории перевода в связи с тем, что переводчик в процессе работы над конкретным текстом всегда сталкивается с конкретной парой языков, т.е. с лексическими единицами именно двух, а не более языков. Принимая во внимание семантическое содержание сравниваемых лексических единиц, их звуковую форму, а также их синтагматические и речевые характеристики, ученые различают такие синхронические межъязыковые категории, как синонимия, омонимия и паронимия. Данные языковые явления хорошо известны в теории перевода также под именем «ложных друзей переводчика». Так назвали эту группу сходных по внешней форме слов разных языков ещё в 20-е гг. XX столетия французские исследователи и переводчики М. Кеслер и Ж. Дерокиньи [7, с. 328]. Надо заметить, что под буквальным переводом «ложных друзей переводчика» они имели в виду перевод только по звуковому сходству слов двух языков. Р. А. Будагов, назвав свою статью «Ложные друзья переводчика» в соответствии с названиями словарей, данные которых анализирует, также отмечает: «“Ложными друзьями переводчика” обычно именуются межъязыковые омонимы – слова, имеющие при одинаковом звучании разные значения» [5, с. 41].

Принято считать, что понятие «ложных друзей переводчика» включает в свой состав все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации – межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, межъязыковые синонимы и другие. В. В. Акуленко, например, определяет их следующим образом: «Роль межъязыковых синонимов играют слова обоих языков, полностью или частично совпадающие по значению и употреблению (и соответственно являющиеся эквивалентами при переводе). Межъязыковыми омонимами можно назвать слова обоих языков, сходные по степени отождествления, по звуковой (или графической) форме, но